

жать «непредсказуемую» Москву «на коротком поводке», оказывать влияние на ее политику на мировой арене и по возможности контролировать ее действия (с. 196).

Обе страны продемонстрировали способность взаимодействовать в урегулировании международных конфликтов (на Ближнем и Среднем Востоке — Ирак, Иран, палестино-израильский конфликт). Отдельные разделы посвящены урегулированию конфликтов на территории бывшей Югославии, политике обеих стран в отношении ситуации на постсоветском пространстве. Автор справедливо отмечает, что на различных этапах политика России и Британии в международной сфере в 1992—2010 гг. служила как дополнением к двустороннему политическому диалогу, так и причиной его ухудшения в зависимости от объективных интересов (с. 191).

Р. Р. Валеева выделяет этапы взаимоотношений наших стран при каждом из британских премьер-министров. Мы бы с осторожностью отнесли к выводу автора о том, что в 2003—2010 гг. охлаждение отношений между ними «не стоит рассматривать как кризис в двусторонних отношениях... поскольку оно не сказалось на их политико-экономическом положении» (с. 195). Вместе с тем, вполне можно согласиться с авто-

ром, что в случае политической необходимости Великобритания и Россия смогут преодолеть противоречия, объединить усилия и наладить сотрудничество, учитывая прагматизм Лондона (там же).

Монография Р. Р. Валеевой, будучи строго научной, и именно потому, что она строго научна, имеет несомненную практическую ценность. Выявив области (энергетика, продовольствие, охрана окружающей среды и др.), в которых Россия и Британия сотрудничали или могут сотрудничать в будущем, Р. Р. Валеева указывает на наличие общих интересов у наших стран, которые дадут о себе знать. Однако в ближайшей перспективе говорить об улучшении двусторонних отношений не приходится, заключает автор. Действительно, украинский кризис серьезно подорвал двусторонние отношения при правительствах Д. Кэмерона, а при Т. Мэй Британия вышла на прямую конфронтацию с Россией. Будем надеяться, что следующая монография Р. Р. Валеевой будет посвящена этому периоду.

Е. В. Ананьева,
кандидат философских наук,
руководитель Центра британских
исследований Института Европы РАН

P. M. Judson. THE HABSBURG EMPIRE: A NEW HISTORY. Cambridge (Mass.): The Belknap Press of Harvard University Press, 2016, 567 p.

П. М. Джадсон. ИМПЕРИЯ ГАБСБУРГОВ: ИСТОРИЯ ПО-НОВОМУ. Кембридж (Массачусетс), 2016, 567 с.

DOI: 10.31857/S013038640003819-8

Монография известного американского историка Питера Джадсона, занимающегося проблемами Центрально-Восточной Европы, является результатом его многолетних исследований, посвященных имперским практикам и нацистроительству в землях, входивших в состав империи Габсбургов. Начиная с 1990-х годов феномен этого сложного многонационального и мультикультурного государства, его институциональное наследие и жизнеспособность в коллективной памяти народов Центрально-Восточной Европы непрестанно находятся в центре внимания историков. В последнее время был радикальным образом пересмотрен тезис националистической историографии об империи Габсбургов как «тюрьме народов» и некоем анахронизме в истории европейских государств XIX в. Современные исследователи предлагают оригинальные интерпретации локальных и

региональных явлений в истории Австрийской империи, проявляют особый интерес к ее динамичной политической культуре. Сам характер этого многоязычного и мультиконфессионального государства побуждает историков к креативному применению междисциплинарного, транснационального и компаративного подходов в изучении его разноплановых проблем. В связи с чем они нередко вносят инновационные идеи, методы и концепции в историографию истории Европы.

В книге Джадсона предполагается ответить на вопрос ревизионистов, почему империя Габсбургов и ее институты сохраняли огромное значение для жителей ее территорий на протяжении столь длительного времени и даже после ее распада. Автор подчеркивает, что его труд — это не энциклопедия всех существующих на сегодня вариантов истории империи Габсбургов,

а вклад в дискуссию о характере, развитии и сохраняющемся наследии этого государства в Центрально-Восточной Европе. При очевидном стремлении представить развитие габсбургской империи как протекавшее совершенно в русле общеевропейской истории, Джадсон выделяет те моменты, когда империя выступала носителем новых идей о национальной общности и новых практик правления. Вместе с тем, как и всякое другое государство Европы, империя Габсбургов создала свои отличительные институты и практики, сделавшие ее историю уникальной и позволившие ей объединить в своих границах разные культуры, обеспечив им автономное развитие. Именно эти институты и практики — политические и социокультурные, общегосударственные и локальные, созданные правительством и сформировавшиеся внутри общества — явились объектом научного исследования Джадсона. По его словам, «эта книга о том, как бесчисленные локальные сообщества по всей Центральной Европе объединили свои усилия с династией Габсбургов для создания единого и связующего имперского государства» (с. 4).

Хронологические рамки своего исследования историк определяет 1770—1925 гг., но нигде не объясняет свое решение. Если верхняя граница не вызывает вопросов и, очевидно, связана с распадом Австро-Венгрии и образованием на ее территории национальных государств, то выбор нижней границы достаточно нетрадиционен. Исследование начинается с правления Марии Терезии и событий австро-баварской войны 1740—1742 гг., которую Джадсон считает гражданской. Логика автора здесь не совсем очевидна. Другие авторитетные исследователи начинали свои «истории габсбургской империи» с объединения габсбургских владений в Центральной Европе (П. С. Фихтер), присоединения к ним чешско-моравских и силезских земель (Р. А. Канн), с первых лет Тридцатилетней войны (Ч. Инграо) или основания Австрийской империи (А. Дж. П. Тейлор), с установления нового миропорядка после наполеоновских войн (С. Бэллер) или «весны народов» 1848 г. (А. Вандрушка, П. Урбанич). Обоснование выбора нижней хронологической границы исследования Джадсона приходится искать между строк. Скорее всего, историк считает, что гражданская война 1740—1742 гг. стала ключевым событием, которое положило конец средневековому имперскому мышлению габсбургских правителей относительно Священной Римской империи и заставило их сосредоточиться на создании качественно иной империи на территории собственных владений.

Монография Джадсона основана на обширной базе авторитетных работ американских и европейских историков за последние 30 лет.

В тоже время вызывает недоумение крайне ограниченная источниковая база такого обширного исследования: ссылки автора на оригинальные источники, в основном опубликованные, можно буквально пересчитать по пальцам. Основная часть источников и статистических данных цитируется им из вторичной литературы. Так, например, письма и распоряжения Иосифа II цитируются в переводе Д. Билза из его двухтомной монографии об императоре, а приводимые Джадсоном из вторичной литературы статистические данные по Австрийской империи можно найти в опубликованных источниках, доступных не только в Австрийской национальной библиотеке в Вене, где автор неоднократно работал, но даже и в Интернете. Как объясняет сам историк, его книга является синтезом идей, вызванных блестящими и провокационными работами других исследователей, а также представляет новый для него опыт, позволяющий отказаться от проведения собственной работы в архивах и сконцентрироваться на вторичной литературе (с. 545). Скорее всего, автор лукавит, поскольку чуть ниже признается, что не может читать в оригинале архивные источники на идише, венгерском и славянских языках.

Книга состоит из введения, восьми глав и эпилога. Исходя из названия глав, структура издания кажется не слишком четкой и логичной. Однако после прочтения книги проясняется замысел автора и выбранная структура представляется удачной: каждая из глав охватывает один из хронологически последовательных периодов. Каждый из них характеризуется новыми центральными проблемами в развитии имперской идеи, общественными явлениями и движениями, привносящими новое видение и интерпретации существующих представлений об империи Габсбургов и нации. Таким образом, складывается целостная картина эволюции этих представлений на территории габсбургских земель, что является значимым вкладом в современную академическую дискуссию о понятиях империи и нации.

В монографии показано, кто и как, под влиянием каких факторов, исходя из каких побуждений менял смысловое наполнение «нации». Тем самым Джадсон выстраивает действительно логичную историю эволюционирования понятия и иллюстрирует ее конкретными примерами. Так, он показывает, как земельные парламенты в своем противостоянии централизаторским усилиям венского правительства стали манипулировать идеей нации, прежде включавшей только дворян — членов этих самых парламентов (с. 85—88): они связали понимание нации с местным языком, что невольно подразумевало включение в ее состав всех говоривших на этом языке жителей региона, а самих членов парламента сделало представи-

телями интересов нации. В гораздо меньшей степени Джадсон связывает процесс эволюции понятия с влиянием Великой Французской революции конца XVIII в. и представляет его скорее как самобытный на территории габсбургской империи.

Монография иллюстрирована несколькими картами, отражающими территориальные изменения государства Габсбургов. Немногочисленные черно-белые репродукции картин в тексте с видом на город или порт, о которых идет речь, портреты членов императорской семьи, политических и культурных деятелей чаще всего служат просто украшением книги. Однако при детальном описании картины И. П. Крафта «Прощание солдата», ее символизма и вклада в развитие идеи имперского патриотизма (с. 93—95), репродукция картины является крайне уместным дополнением к тексту. В книге есть список ссылок на литературу и комментарии автора к главам и общий именной, географический и терминологический указатели. Ощутимый недостаток монографии — отсутствие библиографического списка, что делает неудобным поиск выходных данных использованных работ.

В самом начале монографии автор заявляет, что с целью подчеркнуть отход от националистических трактовок и точки зрения о том, что топонимы имеют единственную аутентичную национальную идентичность, он будет каждый раз приводить все имеющиеся названия многонациональных населенных пунктов, если у них нет устоявшегося названия в английском языке. Названия городов на двух-трех языках, безусловно, «утяжеляют» текст, более того, автору не всегда удается придерживаться установленного им самим правила. В ряде мест он приводит только немецкое название, опуская соответствующий славянский топоним (например,

с. 136—139). Некоторые цитаты в монографии приведены без ссылки на источник (например, цитата из декларации Шлегеля на с. 95). Часто Джадсон ставит в тексте несколько идущих подряд провокационных вопросов, которые не звучат как риторические (с. 50, 78), но не дает на них ответа. Иногда недостает логического объяснения автором тех исторических явлений, которые он описывает: так, на с. 134—150 Джадсон рассуждает о том, почему австрийское общество эпохи бидермейера считают крайне «спокойным» и «аполитичным», а следующий раздел на с. 151 начинает с утверждения, что революционные настроения внезапно охватили все уголки империи — безо всякого объяснения причин такой резкой перемены. Делая выводы в конце третьей главы, Джадсон пишет, что «для среднего класса, переживавшего период своего становления, имперское государство зачастую символизировало возможности социальной мобильности» (с. 154), что не следует из текста самой главы, в которой действительно описывалось становление среднего класса, но ничего не упоминалось о возможностях социальной мобильности.

Несмотря на отмеченные недочеты, монография Джадсона, безусловно, представляет собой монументальное исследование по истории Центрально-Восточной Европы, вносит существенный вклад в развитие проблематики империи Габсбургов, представляет оригинальный вариант трактовки ее истории вне националистических подходов, содержит объемный фактологический материал и пересматривает многие мифы, сохраняющиеся до сих пор, особенно в отечественной историографии.

Ю. Е. Бут,

кандидат исторических наук,

доцент Уральского федерального университета

Ch. Mühling. DIE EUROPÄISCHE DEBATTE ÜBER DEN RELIGIONSKRIEG (1679—1714). KONFESSIONELLE MEMORIA UND INTERNATIONALE POLITIK IM ZEITALTER LUDWIGS XIV. Göttingen: Vanderhoeck & Ruprecht, 2018, 587 S.

К. Мюлинг. ЕВРОПЕЙСКАЯ ДИСКУССИЯ О РЕЛИГИОЗНОЙ ВОЙНЕ (1679—1714). КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПАМЯТЬ И МЕЖДУНАРОДНАЯ ПОЛИТИКА В ЭПОХУ ЛЮДОВИКА XIV. Гёттинген, 2018, 587 с.

DOI: 10.31857/S013038640003820-0

В апреле 2018 г. в издательстве «Вандерхёк & Рупрехт» вышла в свет монография доктора Кристиана Мюлинга, преподавателя института истории университета имени Юлиуса-Макси-

милиана в Вюрцбурге (Германия). Исследование продолжает широкую научную дискуссию, связанную с 500-летним юбилеем выступления Мартина Лютера в 1517 г.